

О специфике работы криминалистической службы изданию «Вечерний Барнаул» рассказал старший следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления СКР по Алтайскому краю Алексей Трофимов

Рассказываем, кто такие следователи-криминалисты и чем они занимаются

19 октября отмечается очередная годовщина со дня появления в правоохранительных органах новой должности — прокурора-криминалиста, позже с созданием Следственного комитета переименованную в следователя-криминалиста. Старший следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю, полковник юстиции Алексей Трофимов на своем примере рассказал, чем занимаются он и его коллеги и что для этого у них есть.

Методика

Следователь–криминалист — это учитель и старший брат для следователя. Этот девиз особо выделен на странице сайта следственного управления, посвященного работе службы криминалистики. Слова, с одной стороны, банальные и протокольные, с другой — полностью отражают суть работы.

— В службу криминалистики на должность следователя-криминалиста приходят люди с большим следственным опытом, — рассказывает Алексей Трофимов. — И наша задача — оказание методической и практической помощи коллегам.

Методическая — это что-то подсказать следователю по тактике и методике расследования преступления, проконтролировать, как идёт работа, подкорректировать ошибки. Молодые следователи впервые попадают в кабинет криминалистики в самом начале своей работы.

— Одни только со студенческой скамьи, другие были общественными помощниками следователя и представляют себе, с чем столкнутся, третьи уже служили в органах. Мы их собираем, доводим требования по документации, учим проводить осмотр места происшествия, назначать экспертизы. Это азы, закрепить которые уже на рабочем месте помогает наставник, — объясняет Алексей Анатольевич.

Спустя четыре-пять месяцев следователь снова приходит сюда на расширенный вариант стажировки, где обучение идёт уже более объёмным, в том числе на конкретных делах и совершенных ошибках.

Практика

Но считать, что вся работа следователя-криминалиста сводится лишь к кабинетному наставничеству, из которого он направляет молодежь на путь истинный, неправильно. Старший брат — это не только про теорию, но и про практику. Все следователи-криминалисты включены в состав следственных групп по уголовным делам, представляющим особую сложность в раскрытии и вызывающих большой резонанс. Проще говоря, все громкое — это к ним.

— Мы также выезжаем на место происшествия, проводим первичные следственные действия — помогаем следователям в осмотре, изъятии следов и улик, которые станут доказательственной базой, — рассказывает Алексей Трофимов. — Потом назначаем комплекс экспертиз, взаимодействуем с экспертными учреждениями, чтобы получить максимальную следовую информацию. Взаимодействуем с оперативно-розыскными подразделениями, контролируем ход расследования.

При этом с экспертом следователя-криминалиста путать также не надо. Смоделировать ситуацию, чтобы предположить, какие следы и где могли остаться — это его. А уж их снятие, экспертиза и прочие технические действия — это уже дело для профессионалов другой

службы.

— Но работаем мы все равно в связке, помогает совместный опыт, — уточняет полковник Трофимов.

Ну а содействует во всем этом следователям-криминалистам и экспертам большой технический арсенал. Тут и знакомые многим квадрокоптеры, при помощи которых получают общий план крупных ДТП, пожаров и других мест происшествия, и эндоскопы для обнаружения и обследования скрытых полостей, и специфическая аппаратура вроде мобильного источника криминалистического света для поиска биологических следов или циано-крилатная камера для выявления следов рук. И, конечно, многое другое.

Опыт

Сам Алексей Трофимов в правоохранительных органах с 1997 года. Начинал в прокуратуре Ленинского района Барнаула рядовым следователем.

— Втроём в одном кабинете с одним стационарным телефоном на всех и электрической печатной машинкой, которая долбила так, что штукатурка сыпалась. Транспорта почти не было, — вспоминает Алексей Анатольевич.

Вскоре в городской прокуратуре сформировали профильную следственную группу по раскрытию неочевидных убийств, куда вошёл и Трофимов. Он хорошо себя зарекомендовал, и когда в 2000 году случился кадровый дефицит следователей-криминалистов, его перевели на эту должность.

— Сейчас плюс-минус три года работы для такого повышения, в общем-то, нормально. А раньше казалось маловато. Но тогда в принципе в органах работали мужики со стажем, старшие офицеры. Это позже началось омоложение, — объясняет Трофимов.

Сейчас соотношение следователей и следователей-криминалистов в крае примерно 10 к 1. По мнению Алексея Трофимова, этого хватает.

— Когда начинал работать, командировок было полно. Но зато бумажной работы меньше, — улыбается Алексей Анатольевич. — Сейчас у нас предметно-зональный принцип работы. Предметники — те, кто занимается конкретным направлением, например, чисто документацией или расследованием конкретного вида преступлений. А зональщики отвечают за определённую территорию. Я «заведую» Железнодорожным, Октябрьским и Центральным районами Барнаула. Но и без командировок не обходится.

Какое-то время Алексей Трофимов занимался преимущественно работой с документацией. Потом вернулся «к земле». Обратно не тянет – говорит, в движении быть интереснее.

Экспертиза

А движения в работе следователя-криминалиста хватает, рабочий процесс непредсказуем, тем более в одни из приоритетных направлений деятельности этих специалистов выделен поиск исчезнувших людей и расследование преступлений прошлых лет.

— Когда человек бесследно исчезает, как правило, возбуждается дело по части первой статьи 105 (убийство. – прим. авт.). А это уже тяжкое преступление, значит, подключается следователь-криминалист, — объясняет Алексей Трофимов. – А преступления прошлых лет предполагают большой объём экспертиз, в том числе и сложных.

Такие дела, как рассказывает Алексей Анатольевич, могут состоять как из нескольких страниц, так и из нескольких томов. В прошлые годы порой доказать причастность к ним фигурировавших в них лиц было сложно. Но экспертиза шагнула вперед, и если сохранились определённые вещдоки, например, окурки, с которых можно выделить генетические следы, — у дела появляется новая перспектива. Но работа эта гигантская.

— В 2000-х годах в Барнауле за короткое время было совершено три убийства женщин, сопряжённых с половым насилием. Выявили генетические следы, но они ни к чему не привели. Неоднократно их проверяли по единой базе, и однажды выстрелило совпадение в одном из уральских регионов, — рассказывает Алексей Трофимов. — Найденный человек проходил по другому делу и к тому времени уже умер. Но вернулись к его кругу общения, установили, что именно он причастен к барнаульскому делу. В итоге преступление раскрыли.

Вовремя изъятые следы и качественная экспертиза помогли в раскрытии и недавнего громкого дела — убийства участкового в Барнауле в прошлом году.

— Подозреваемый у нас был сразу, но он не признавался. Следы он старался скрыть, но тщательный осмотр места происшествия их выявил, мы даже сами удивились, сколько удалось найти. В том числе фрагмент газовой горелки с эпителием подозреваемого. Генетика — вещь, с которой спорить невозможно, — утверждает Алексей Анатольевич.

Справка «ВБ»

Должности прокуроров-криминалистов в штат органов прокуратуры введены в соответствии с Указанием Генерального прокурора СССР от 19 октября 1954 года. В первую группу прокуроров-криминалистов вошли 42 человека, на них возлагалась организационная и методическая работа по повышению качества следствия. При создании Следственного комитета служба криминалистики полностью перешла во вновь образовавшуюся структуру, поскольку сотрудники криминалистической службы неразрывно связаны со следственной работой, а должности прокуроров-криминалистов переименовались в должности следователей-криминалистов.

Ярослав Махначёв

<https://barnaul.press/news/rasskazyvaem-kto-takie-sledovateli-kriminalisty-i-chem-oni-zanimayutsya.html>

19 Октября 2022

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1733851/folder/873343>